

8. 4-ая авиационная рота. В продолжение темы «100-летие Лидского аэродрома» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://aircraft-museum.ucoz.ru/publ/aehrodromy_v_belarusi/4_aja_aviacionnaja_rota_v_prodolzhenie_temy_100_letie_lidskogo_aehrodroma/3-1-0-102. — Дата доступа: 10.09.2014.
9. 157-й пехотный Имеретинский полк [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.regiment.ru/reg/II/B/157/1.htm>. — Дата доступа: 11.09.2014.

Лазарь Игорь Альбертович, Шлакунов Виталий Валерьевич
Военная академия Республики Беларусь (Минск, Беларусь)

ПРОТИВОВОЗДУШНАЯ ОБОРОНА ВОЙСК ПО ОПЫТУ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Затяжной характер Первой мировой войны predetermined возможность значительных изменений в оснащении войск вооружением и военной техникой, а также в военном искусстве. Качественное совершенствование летательных аппаратов и их специализация дали авиации основную, а воздухоплаванию — обеспечивающую роль в ходе боевых действий. Сама авиация начала подразделяться на истребительную, штурмовую, легкую и тяжелую бомбардировочную. Вместе с тем летательные аппараты, появившиеся над полем боя в годы Первой мировой войны, породили проблему борьбы с ними.

Проводившиеся испытания по применению стрелкового оружия в качестве средства поражения воздушных шаров, аэростатов и дирижаблей показали его невысокую результативность, особенно при ведении огня по движущейся воздушной цели.

Так, при проведении опытных стрельб по аэростату, находившемуся на высоте 300 м, тот, получив 708 пробоин, всего лишь медленно (за 8 мин) снизился. Увеличение дальности, высоты и особенно скорости воздушных целей существенно снижало количество попаданий, которые не оказывали заметного влияния на состояние цели из-за «ограниченной дальности и бессилья маленьких пуль» [1].

Стрельба по воздушным целям из артиллерийских орудий была более эффективной. И в то же время, несмотря на то что русская 76,2-мм (3-дм) полевая пушка образца 1900 (1902) года по своим тактико-техническим характеристикам являлась одной из лучших легких полевых пушек того времени, возможности эффективной стрельбы из нее по воздушным целям в силу ряда причин были ограничены [1].

В ходе боевых действий в годы Первой мировой войны выяснилось, что авиация постепенно стирала имевшую место границу между «фронтом» и «тылом»: ударам с воздуха подвергались как войска на театре военных действий, так и города, стратегические пункты, промышленные центры в глубоком тылу. И уже в те годы выявились различия в решении задач ПВО войск и ПВО объектов тыла.

Начало созданию отечественных войск ПВО страны положил приказ Верховного главнокомандующего № 181 от 23 ноября 1914 г., в котором предписывалось «сформировать три противоаэростатных батареи по временному штату. Каждая в составе четырех 75-мм морских пушек в 50 калибров. Началом формирования считать 1 октября сего года» [1].

Зарождение войсковой ПВО связано с высочайшим повелением от 5 октября 1914 г., которым утверждалось предложение Военного совета о необходимости формирования, а также штате (военного времени) отдельной автомобильной батареи для стрельбы по воздушному флоту. Батарея была сформирована 5 марта 1915 г. при управлении Офицерской артиллерийской школы в Царском Селе. Ее командиром назначен штабс-капитан В.В. Тарновский. Спустя 9 дней, 14 марта, батарея приступила к боевой деятельности в действующей армии [2].

Для новых организационно-штатных структур требовались и специальные орудия. Создание русской зенитной пушки было проведено в рекордно короткие сроки, первые образцы новых орудий были собраны уже к декабрю 1914 г. Пушка получила официальное наименование: «3-дюймовая противоаэростатная пушка образца 1914 г. Путиловского завода на автомобильной основе „Уайт“». Полигонные испытания, проведенные в феврале 1915 г., подтвердили ее высокие технические характеристики: максимальная досягаемость по дальности составила 9 км, по высоте — 5,5 км, угол возвышения достигал 65 градусов, по азимуту — 360 градусов [1].

Потребность русской армии в зенитных орудиях определялась из расчета по одной 4-орудийной батарее на корпус, в армиях — еще по 3 батареи, и сверх того — по 4 батареи во фронтах. В среднем потребность в специальных зенитных орудиях составляла 584 орудия (или 146 батарей) [3]. Но она была удовлетворена лишь на 13 процентов, так как командование русской армии пыталось решать проблему ПВО войск за счет полевой артиллерии, приспособленной для стрельбы по воздушным целям, по той причине, что унификация артиллерийских орудий облегчала производство вооружения, упрощала снабжение, обучение личного состава и использование артиллерии в бою [1].

Подсчитано, что во время войны русская армия имела на фронте не более 23 зенитных батарей с 69 специальными орудиями для стрельбы по воздушным целям. Что же касается остальных имевшихся в русской армии около 220 батарей для стрельбы по воздушному флоту с приспособленными полевыми 76-мм пушками образца 1900 и 1902 гг. на неподвижных установках, то ввиду слабой продуктивности стрельбы из этих пушек по быстро летящим целям указанные батареи нельзя считать «зенитными» [1].

Подобное положение дел было характерно для всех воевавших сторон. Так, Германия располагала к концу войны всего лишь 29 процентами специальных зенитных орудий, остальные 71 процент составляли обыкновенные полевые пушки, поставленные на примитивные и малоподвижные станки.

По данным источников [1], в период Первой мировой войны в Русской армии формировались противосамолетные батареи следующих типов:

— позиционные — в составе четырех 75-мм пушек в 50 калибров — для противовоздушной обороны крепостей (с 1914 г.);

— отдельные автомобильные — по четыре 76,2-мм зенитные пушки на автомобилях «Уайт» (с 1915 г.);

— отдельные легкие — в составе 4—6 76,2-мм полевых пушек образца 1900 или 1902 гг., приспособленных для стрельбы по воздушным целям (с 1915 г.);

— бронированные автомобильные — по четыре 40-мм зенитные пушки системы «Виккерс» на автомобилях «Purlesse» (с 1916 г.);

— ездящие — по четыре 76,2-мм зенитные пушки, установленные на деревянных платформах, перемещаемых конной тягой (с 1917 г.);

— железнодорожные — по две 76,2-мм зенитные пушки, установленные на железнодорожных платформах (с 1917 г.) [1].

Из-за громоздкости и малой подвижности вооружения прикрытие боевых порядков и группировок войск полевыми пушками, приспособленными для стрельбы по воздушным целям, в ходе боевых действий практически не производилось. В этих условиях важнейшей задачей командиров и начальников всех уровней являлись мероприятия так называемой пассивной противовоздушной обороны: маскировка, фортификация, рассредоточение, маневр и т. д. Объектами прикрытия были крупные штабы, переправы, железнодорожные пути, базы снабжения.

Батареи для стрельбы по воздушным целям размещались на огневых позициях не ближе двух верст (2,1 км) к прикрываемому объекту — по 2—3 батареи на один объект. Расстояние между батареями достигало 4,5—5,5 км с таким расчетом, чтобы каждая батарея могла обстреливать

«мертвую воронку» (часть пространства вокруг вертикальной оси, ограниченная поверхностью, полученной при вращении восходящей ветви траектории наибольшего угла возвышения) над другой батареей [1].

Для корректировки стрельбы создавались наблюдательные посты (НП), оборудованные телефонной связью. Расстояние до передового НП достигало 8 км, до бокового — 2,5—4,5 км. Для ПВО наиболее важных объектов создавалась система разведки воздушного противника, для чего на удалении 70—130 км располагались посты дальнего, а на удалении 30—60 км — ближнего воздушного наблюдения. На ее организацию требовалась одна телефонная станция на 30 абонентов, более 16 микротелефонных аппаратов, 1000 км телефонных проводов и не менее двух автомобилей для установки линий связи, их проверки и ремонта [1].

Среди важнейших достижений отечественной военной мысли в области борьбы с воздушным противником этого периода следует назвать:

— «Проект указаний для стрельбы по воздушным целям для батарей, вооруженных 3-дм (76,2-мм) скорострельными пушками (легкими и конными), помещенными на „специальных установках“ (системы Розенберга или иных)», одобренный Главным артиллерийским управлением в начале 1915 г. [3];

— проект «Правил стрельбы по летательным аппаратам для батарей, вооруженных полевыми пушками обр. 1902 г., горными обр. 1909 г. и пушками для стрельбы по воздушному флоту обр. 1914 г.», составленный на основе личного боевого опыта стрельб по самолетам В.В. Тарновским в том же 1915 г. и также одобренный Главным артиллерийским управлением [3];

— табличные «Правила стрельбы», разработанные полковником Глазковым в 1915 г., в которых имелись готовые решения задачи встречи снаряда с воздушными целями при скорости последних около 107 км/ч на дальностях 2,13 км, 3,2 км и 4,26 км и усовершенствованные впоследствии А.К. Кузьминским [4];

— «Инструкцию командиру полевой батареи для стрельбы по самолетам» 1917 г., в которой имелись указания по тактике батарей для стрельбы по воздушным целям, рекомендовался групповой, а не линейный, как прежде, боевой порядок [1].

Интересен подход к определению эффективности ПВО. Так, в соответствии с «Инструкцией командиру полевой батареи для стрельбы по самолетам» стрельба артиллерии по ним признавалась «отличной», если летчик не выдерживал огня батареи и изменял направление полета [5].

Подсчитано, что на Восточном фронте Первой мировой войны до 75 % потерь авиация противника несла в воздушных боях, и только каж-

дый четвертый самолет был уничтожен зенитным огнем. Вместе с тем без организации борьбы с воздушным противником наземными средствами войсковые потери от воздействия с воздуха были бы намного выше. Более того, нередко зенитная (приспособленная) артиллерия и огонь из стрелкового оружия являлись единственным возможным средством поражения неприятельских самолетов, вынуждая летчиков увеличивать высоту полетов (1914 г. — 1500—2000 м, 1916 г. — 3000—4000 м) или вообще отказываться от выполнения боевых задач [6].

Таким образом, противовоздушная оборона как вид боевого обеспечения сформировалась в годы Первой мировой войны. В этот же период произошло деление противовоздушной обороны на войсковую и объектовую. Значительное развитие получила теория борьбы с воздушным противником. Впервые были разработаны зенитные орудия. Все эти вопросы получили дальнейшее развитие в межвоенный период.

Библиографический список

1. Агеев, Н.В. Противовоздушная оборона войск по опыту Первой мировой войны / Н.В. Агеев // Воен.-ист. журн. — 2009. — № 11. — С. 3—9.
2. Лашков, А. Новатор русской зенитной артиллерии / А. Лашков, В. Голотюк // Техника и вооружение вчера, сегодня, завтра. — 2003. — № 12. — С. 4—11.
3. Барсуков, Е.З. Артиллерия русской армии: в 4 т. / Е.З. Барсуков. — М.: Воениздат, 1948. — Т. 1. — С. 133—135, 363, 364.
4. Агренич, А. Зенитная артиллерия / А. Агренич. — М.: Воениздат, 1960. — С. 49, 50.
5. Инструкция командиру батареи (взвода) для стрельбы по самолетам. — Пг.: Военгиз, 1917.
6. Иванов Б. Борьба с воздушным врагом: по опыту зенитной обороны на Восточно-европейском фронте в 1914—1917 гг. / Б. Иванов. — М.: Воениздат, 1930. — С. 108, 109.

Лютко Сергей Григорьевич

Военная академия Республики Беларусь (Минск, Беларусь)

КОМПЛЕКТОВАНИЕ РУССКОЙ АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В годы Первой мировой войны дальнейшее развитие получили вопросы комплектования армии. Успешному проведению мобилизации в России в годы Первой мировой войны способствовали выводы, из-